

ЗАЛА 18,

ШКАФЪ 264.

ПОЛКА 5.

№ 8.

507
— 5

ДРЕВНАГО И НОВАГО
ВѢКА ЛЮДИ

ИЛИ

УБОРНОЙ СТОЛЬ

ГОСЛОЖИ

МАРКИЗШИ ПОМПАДУРЪ

сочиненіе Г. Волпера.

(Взятое изъ пррпей части ево книги
названной Nouv. Melange hist. phi-
los. et crit. изданное 1765. года.)

Переведено и приписано

В. Щишъ
отъ

Евдокимъ

Переводчика другу его О. П. К.

1777 года.

ДРУГЪ МОЙ!

Проходя сочиненіи Господина Волтера сей маленькой разговоръ древнаго вѣка людей съ новыми миѢ показался весьма разумнымъ; и для того я улазнилъ часа четыре времени на переводъ оной приписываю тебѢ. Дружба моя родила во миѢ сїю мысль а просвѣщеніе твое миѢ извѣстное побудило меня къ тому; И такъ принявъ сей новый опытъ обнаженнаго моего предъ тобою дружескаго сердца, увѣрься лаки что я всегда одинаковымъ къ тебѢ хочу быть. Прости

Вѣрной твой другъ.

1777. года Марта 29 дмя.

Древнаго и новаго вѣка
люди

или

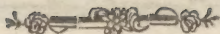
Уборной столъ госпожи
Маркиши Помпадурѣ.

Госпожа Помпадурѣ.

Что ешо за черноглазая госпожа съ
орлинымъ носомъ высокаго и благо-
роднаго стана, спесиваго но и непо-
спояннаго виду, которая смѣетъ вой-
ти безъ доклада въ мою уборную, и
кланяется по монашески?

Тулія.

Я тулія, родилась въ Римѣ за
тысящу восемъ сотъ лѣтъ тому
назадъ,

назадъ и кланяюсь по своему обыкновенію, а не по французски: откуда я пришла сама шово не знаю, но лишѣ за шѣмъ, чтобъ посмотрѣть ваше Государство, вашу особу, и вашу уборную.

Госложа Помладуръ.

А а! сударыня, прошу покорнѣйше сѣсть, подайте креслы Г. шуліи.

Тулія.

Что вы изволише говорить, сударыня? мнѣ чтобъ сѣсть на такомъ безпокойномъ подобіи шрона, и чтобъ мои ноги свесившись зашекли?

Госложа Помладуръ.

На чемъ же вы садитесь сударыня обыкновенно?

Тулія.

Тулія.

На хорошей постелѣ государыня моя.

Госпожа Помладурѣ.

Такъ! я разумѣю, вы хопите сказать на хорошемъ канале! вопѣ оно, сударыня къ вашимъ услугамъ, на немъ вы очень покойно сидѣть можете.

Тулія.

Мнѣ очень мило, что Француженки такъ же хорошо приборни въ домъ какъ и мы бывали.

Госпожа Помладурѣ.

Ба! что сто такое, сударыня! вы безъ чулковъ у васъ ноги голыя;

правда что они убраны прекрасными лентами на подобіе *) полусапошковъ.

Тулія.

Мы не знавали со всемъ чпо такое чулки, се изобрѣпеніе приятно и покойно, которое, я и нашимъ полусапошкамъ предпочитаю.

Госложа Помладуръ.

Ахъ Боже мой, я сударыня думаю чпо вы и безъ рубашки.

Тулія.

*) Примѣч. Римляне всегда обувались въ коротинкія салошки до лодыжки ноги только закрывающія.

Тулія.

Правда, мы ихъ не носимъ въ
наше время не было сего обыкновенія.

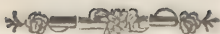
Госпожа Помладуръ.

А въ которое время вы живали
сударыня?

Тулія.

Во время Силы Помлея Цесаря
Катона Катилины Цицерона, котораго
я и дочерью имѣю честь быть; того
Цицерона котораго одинъ вами защи-
щаемы заставилъ варварскія стихи
говорить *). Я была вчера въ Париж-
скомъ

*) Примѣчаніе, въ трагедіи Капи-
лины Цицеронъ представляетъ
несколько варварское лице.

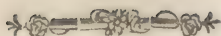
скомъ зрѣлице, тамъ представляли Катилину и всѣ дѣйствующіе лица были моего времени, но я ни одного изъ нихъ не узнала. Мой отецъ меня спрашивалъ *) чтобъ я оказывала откровенную ласку Катилинѣ; чемъ я весьма была удивлена. Да что мнѣ кажется Государыня моя что у васъ тамъ много зеркалъ и ваша горница наполнена ими. Наши зеркала вѣдущую долю были меньше вашихъ. Не изъ стали ли онѣ здѣланы?

Госпожа Помладурѣ.

Нѣтъ сударыня они здѣланы посредствомъ песка, и оно у насъ очень обыкновенно.

Тулія.

*) Въ той же трагедіи.

Тулія.

Вотъ прекрасное искусство; признаюсь что сего у насъ не даспавало. Ахъ! какія славныя картины у васъ.

Госложа Помладуръ.

Епо не картины, а печатныя Естампы: дѣлаются одною только сажею, и спо таковыхъ въ одинъ день можно напечатать, сія же пай на ихъ дѣлаетъ вѣчными въ мѣсто того что картины время снedaетъ.

Тулія.

Сія пайна удивительна: наши Римляне ни чего подобнаго сему не имѣли.

Ученой человѣхъ случившейся въ уборной Госложи Маркизши вступилъ въ рѣчь и сказалъ Туліи вынувши книшку изъ своего кармана.

Вы

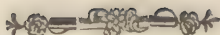

Вы болѣе удивитесь Государыня моя, когда узнаете что сія книга не рукой и не перомъ написана а напечатана почти такимъ же посредствомъ какъ и сіи Естампы, и что сіе изобрѣшеніе такъ же передаетъ въ вѣчность попомощеу разумныхъ сочиненій.

Ученой тотъ представилъ свою книгу Туліи; состоявшую изъ собранія стиховъ касающихся до Гослужи Маркиши; Тулія прочла одну страницу, удивлялась печати буквъ, и сказала Сочинителю.

Тулія.

Государь мой печатаніе есть весьма хорошая вещь; и естли можетъ безсмертнымъ учинить подобныя

ныхъ стихихъ; то мнѣ кажется сіе можетъ счесть за великую силу онаго искусства: но по крайней мѣрѣ неупотребили ли бы вы сіе изобретеніе къ напечатанію сочиненій моего опца?

Ученой человѣкъ.

Такъ Государыня моя да ихъ не читающіе больше; я весьма сожалею о вашемъ бапюшкѣ, что нынѣ однимъ ево только спало бытъ извѣстно.

Въ то время принесли шоколадъ, чай, кофей и мороженое. Тулія была удивлена увидя сливки и смородину замороженную по среди лѣта. Ей рассказывали, что сіи загустѣлыя литіи были здѣланы въ шесть минутъ помощію селитры, которою оно было осыпано хругомъ, и что однимъ только движеніемъ

они

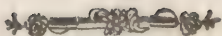
они приведены въ затверделость и въ оледененіе. Она отъ удивленія была въ изумленіи чернота шоколаду и кофею производили въ ней нѣкоторое отерашеніе; она спрашивала какимъ образомъ выжимаютъ сіи соки изъ насажденнаго растенія той земли. Герцогъ и Перъ *) присутствующей тутъ ей отвѣчалъ.

Плоды изъ которыхъ составляются сіи пишіи привозятся изъ другаго свѣта и изъ средины Аравіи.

Тулія.

Что до Аравіи касается, она мнѣ извѣстна, но я ни когда не слышала

*) Примѣч. Перъ во Франціи такъ называются велики Господа какъ Вельможи.

живала обѣ томѣ что вы называете кофеемъ; а что вы говорите о другомъ свѣтѣ, то я другимъ и нова свѣта не почиаю кромѣ того изъ котораго я пришла; при томъ же увѣряю, что въ томъ свѣтѣ нѣтъ никакого шеколада.

Герцогъ.

Свѣтъ о которомъ я вамъ говорю Государыня моя, есть земля называющаяся Америкой, составляющая почти такуюжѣ обширность какую Азія, Европа и Африка составляютъ вмѣстѣ, и о которомъ подлиннѣе имѣютъ сведеніе нежели о томъ изъ котораго вы пришли.

Тулія.

Какъ! Мы называющіеся обладателями вселенной, развѣ одною только

только половиною онаго овладѣли?
Сіе весьма унизительно.

Ученой человѣкъ будучи недово-
ленъ тѣмъ что Госпожа Тулія
непохвалила Ево стиховъ отвѣчалъ
ей грубо.

Ваши Римляне тщеславящіися
названіемъ владѣтелей вселенной, не
побѣдили болѣе двадцатой части
оной. Мы имѣемъ нынѣ на концѣ Евро-
пы одну только Имперію, которая
безмѣрно обширнѣе вашей; да еще и
управляема женою разумнѣе всѣхъ ва-
шихъ Государей, и которая прекрас-
нѣе тебя. Етѣ ли бы она прочла
мои стихи, я увѣренъ что похвали-
ла бы оныя.

Госпожа Маркизша велѣла замол-
чать ученому человѣку несохраняюще-
му

му почтенія къ Римской Женщинѣ и къ дочери Цицероновой. Герцогъ ей истолковалъ о открытіи Америки; и вынувъ свои часы у которыхъ на цѣлочкѣ былъ привешенъ маленькой Коипасъ ей показалъ что той иглою дошли до другой Емисферы. Удивленіе Римлянки удваивалось при каждомъ словѣ Говореннои и при всякой вещи которая она видѣла, наконецъ она закричала.

Тулія.

Я начинаю бояться чтобъ новаго вѣка люди не превзошли во всемъ древнихъ. Я пришла было объ ономъ извѣститься; но чувствую что должна дурныя вѣсти принести своему отцу.

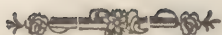

Вотъ что ей отвѣчалъ

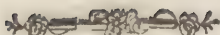
Герцогъ.

Къ утѣшенію вашему скажу Государыня моя, что ни единой человѣкъ изъ нѣщихъ не можетъ сравниваться съ вашимъ славнымъ опцемъ; ни единой человѣкъ не можетъ приравниваться къ Царю во время котораго вы жили, ни къ вашимъ Сциліонамъ, которыя ему преемниками были. Имѣнное дѣло что естество и нынѣ производитъ какъ прежде людей великихъ душъ также; но сѣи подобно такъ какъ добрыя опрасли не приходятъ къ спелости своей опъ того что на дурной землѣ.

Такъ же не недостаетъ художествъ и наукъ, коихъ время и щастливый случаи привели въ совершенство.

иенство. На примѣрѣ намъ легче имѣть Софоклеи и Еврилидовъ нежели людей подобныхъ вашему опцу, потому что мы имѣемъ псапры, а не имѣемъ мѣстѣ гдѣ бѣ рѣчь сказываемая могла произвести рѣшеніе. Вы просвиспали прагедію Катилину; но когда увидѣте представляемую фгдру тогда вы можете быть согласись сказать что роля фгдры въ расиновомъ сочиненіи удивительно превосходитъ образцѣ свой копорой и вамъ извѣстенъ въ Еврилидѣ. Я надѣюсь получить такъ же ваше согласіе и въ томъ что нашъ Моіеръ превосходитъ вашего Теренція. Я буду имѣть честь есть ли позволите васъ провести въ оперу, вы удивитесь услыша тамъ каждаго особопющаго. Сіе искусство еще вамъ было не извѣстно.

Вопѣ Государыня моя малинокое
приблизительное спеклошко изволь-
те приложитъ къ нему глазомъ и
посмотрѣть на епопѣ домъ, копто-
рой разспоянѣмъ на милю отъ здѣ-
шняго.

Тулія.

Помощію боговъ сей домъ у ме-
ня почти на носу и гораздо больше
нежели казался бытъ.

Герцогъ.

И такъ государыня моя сею по-
игрушечкою мы усмотрѣли новыя не-
беса равно какъ и сей иглочкой уз-
нали о новой емисферѣ. Видѣтели су-
дарыня сей инструмента въ локиро-
ванной въ которомъ хорошо управле-
на с спеклянная трубочка? сія па без-
дѣлюшка намъ опкрѣла великое мно-
жество почной пядоспи воздуха.

Б. I

С. 5

Наконецъ

Наконецъ послѣ великаго изысканія такъ сказать какъ оцупію, появился человекъ, который открылъ намъ первую пружину естества, причину воздушной пиягости, и которой доказалъ что звѣзды висятъ надъ землей, а земля надъ звѣздами. Онъ раздѣлилъ лучи солнечныя какъ наши госпожи распуская голубъ раздѣляютъ золото съ шолкомъ.

Тулія.

Что это такое раздѣляютъ лучи Государь мой?

Герцогъ.

Подобной сей рѣчи Государыня моя нѣтъ въ рѣчахъ говоренныхъ Цицерономъ, распуская голубъ отдѣляя нитку отъ нитки и отнимая отъ нихъ золото есть то что Невточъ

здѣлалъ съ солнечными лучами. Звѣзды ему послушны были: И одинъ именуемый *Локъ* такимъ же образомъ устроилъ мысли *) человѣческія.

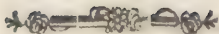
Тулія.

Вы очень великое свѣденіе имѣете какъ и надлежитъ Герцогу и Перу, вы какъ мнѣ кажется знающіе сего ученаго человѣка, которой хочетъ чѣмъ я хвалила его стихи; да вы и гораздо его учтивѣе.

Герцогъ

Сіе отъ того происходитъ Государыня моя что я лучше воспитанъ; чтожъ касается до моей науки, то она весьма обыкновенна здѣсь; молодые люди вышедшія изъ школъ болѣе
знаютъ

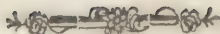
*) смотри *Essai sur l'entendement humain* par Locke.

знаютъ нежели всѣ ваши древнїя Философы. Сожалѣнїя достойно только то что мы видимъ нынѣ въ Европѣ до полудюжины недостаточныхъ и испорченныхъ языковъ, которыя заступили мѣсто прекраснаго латынскаго языка употребляемаго такъ удивительно хорошо вашимъ обществомъ; но хотя и грубѣйшими языками; однакожъ и мы не упустили явить свѣту весьма хорошия сочиненїи даже и въ словесныхъ наукахъ.

Тулія.

Надлежитъ думать что народы слѣдующія послѣ Римской Имперїи жили всегда въ твердомъ миролюбїи и что продолжительно слѣдовали великія люди одинъ за другимъ со временъ отца моего до васъ, потому что могли изобрѣщать споль-

ко новыхъ художествъ, и что достигли до столь доспапочнаго свѣденія о небесахъ и землѣ.

Герцогъ.

Нѣтъ Государыня моя мы самая варвары пришедшія почти всѣ изъ Скифїи для раззоренія вашей Имперїи вашихъ художествъ и наукъ. Мы жили семъ сотъ или около осми сотъ лѣтъ какъ дикія люди; а къ довершенію нашего варварства, были спеснены родомъ людей называющихся Монахами кои въ Европѣ привели въ безуміе родъ человѣческой просвѣщенной и покоренной вами. Но къ большому вашему удивленію можетъ быть то, что въ послѣднія сіи варварства вѣки, изъ самыхъ сихъ монаховъ, изъ сихъ враговъ здраваго разума. Естество произвело полезныхъ людей.

людей. Иныя выдумали искусство вспомошествоующѣе ослабѣвшему зрѣнію отъ прошествія многихъ лѣтъ; другія смѣшивали селипру съ углемъ и серою, что намъ и служило къ здѣланію военного орудія, съ которымъ бы мы испребили *Сциліоновъ, Александра и Цесаря* Македонскую Фалангу, и всѣ ваши легіоны; не отъ того бы сіе происходило что мы искусѣе въ войнѣ *Сциліоновъ, Александровъ и Цесарей*, но отъ того что мы лучше имѣемъ ихъ орудіи.

Тулія.

Я часъ отъ часу примѣчаю болѣе въ васъ учпивости свойственнѣйшему знашному господину съ искусствомъ и знаніемъ государственнаго человека; вы бы были достойны бытъ римскимъ Сенаторомъ.

Герцогъ.

Ахъ! Государыня моя; вы болѣе
достоины быть предводительницею
нашего двора.

Госпожа Помладуръ.

Госпожа Туля опасна бы была
для меня тогда.

Туля.

Побѣсуйте сударыня съ хоро-
шими в шпиги зеркалами здѣланными
посредствомъ песка то увидите что
ничего вамъ бояться -- И такъ Го-
ударь мой наконецъ вы научивъ-
шимъ образомъ изъяснили что вы во
всемъ свѣдущее насъ.

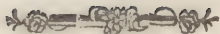
Герцогъ.

Я говорилъ Государыня моя, что
послѣднія вѣки болѣе всегда свѣдущи
нежели

нежели первыя, лишѣ бы не было общей перемѣны испребляющей вовсе древныя монументы. Мы претерпѣли ужасныя перемѣны, но преходящія; и въ самыхъ сихъ жестокихъ буряхъ щастіе споль было велико что сохранили сочиненїи вашего отца и многихъ другихъ великихъ людей; и такъ священной огонь никогда совсемъ не попухалъ, а произвелъ наконецъ свѣтило просвѣщающѣе почти всѣхъ вообще. Мы насмѣхаемся надъ варварскими шоласпиками *), которыя царствовали долгое время надъ нами, но почитаемъ всегда Цицерона и всѣхъ древняго вѣка людей изучившихъ насъ мыслить. Есть ли мы

*) Примѣчаніе. Шоласпиками назывались въ древныя времена ученые люди.

мы поступаемъ по другимъ законамъ въ Физикѣ а не по темъ которыя были въ ваше время, то однакожъ не имѣемъ другихъ правилъ въ краснорѣчии кромѣ вашихъ; и можетъ быть вопъ чемъ можно кончить споръ древняго вѣка людей съ новыми.

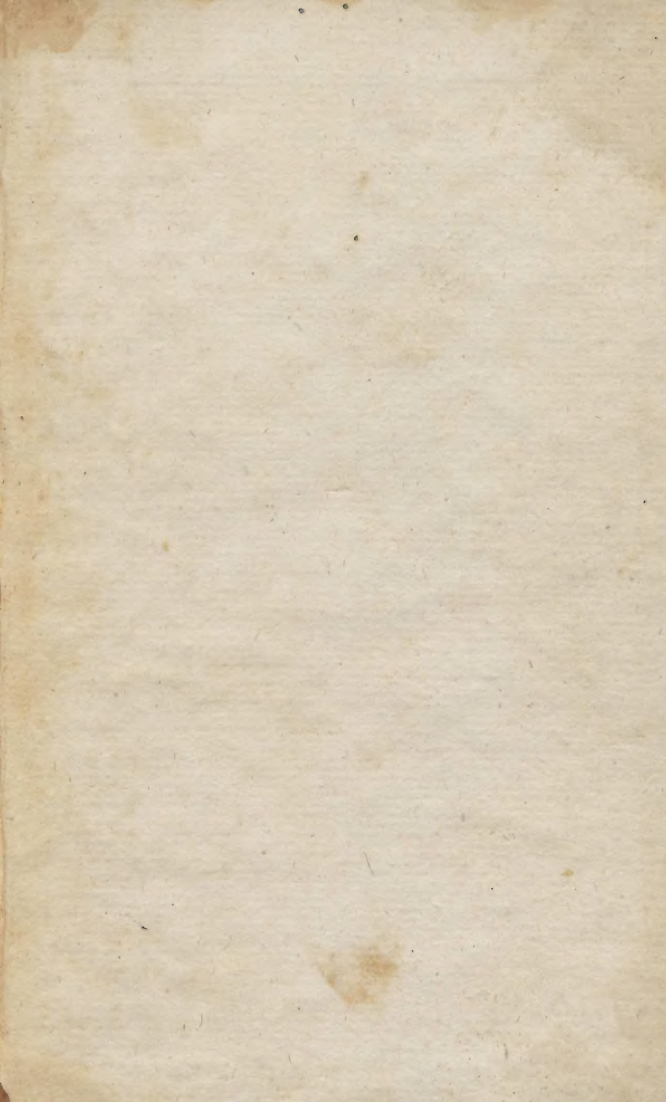
Все то общество согласно было съ Герцогомъ, скоро потомъ пошли въ оперу называющуюся Касторъ и Полуксъ. Тулія была доволна и рѣшила и музыкою. Она признавалась, что такое зрѣлище болѣе стоитъ вниманія нежели бой мечниковъ.

У Содержателей Типографіи

Витбрехта и Шноора

Миниature Ван Стен
Самодунов

ГПБ Русский фонд

18.264.5.8.